

НА СМЕНУ

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
18 ИЮНЯ 1920 ГОДА
ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВЛКСМ
№ 176 (12315) ЧЕТВЕРГ, 13 СЕНТЯБРЯ 1984 ГОДА
ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЕ ВОСКРЕСЕНИЯ И ПОНЕДЕЛЬНИКА
Цена 3 коп.

Комсомольская политучеба

Из комсомольских организаций предприятий городов и районов области поступают сообщения о ходе коллективного школьного курса комсомольской политучебы. Вот некоторые из них.

ПО ЖЕЛАНИЮ СЛУШАТЕЛЕЙ

Почти на двадцать комсомольских политшкол будет больше в новом учебном году в Качканаре. Большинство из них продолжат второй год изучения курса «Основы политэкономики». В частности, все школы горно-обогатительного комбината будут занятиями по этому курсу.

Среди опытных пропагандистов, работающих и ныне с молодежью, коммунисты главный инженер фабрики обогащения Валерий Ильич Лущина, энергетик этой же фабрики Равиль Гамилевич Макитов. Третий год ведет занятия начальники смены участка шихтоподготовки Валерий Сметанин, первый раз придет к своим слушателям молодой специалист ТОКА, бригадир Сергей Атанович.

В комсомольской организации Качканара ныне по желанию молодых слушателей начнется изучение нового курса — «Основы коммунистической морали». Его будут изучать 30 политшкол.

РАВНЕНИЕ — НА ОПЫТ

Восемнадцатый учебный год в системе комсомольской политучебы начнет лично пропагандист, помощник начальника механо-литейного цеха Синярского трубного завода Валентин Иванович Полянский. Слушатели руково-димой им политшколы продолжат изучение заинтересовавшего их курса «Идеологическая борьба и молодежь».

Еще несколько опытных пропагандистов встретится снова с молодыми комсомольцами в учебном году в комсомольской организации Юрты Плешко. В их числе Сергей Котенко, Альфред Каримов, Ольга Белякова.

бобская — в политшколе, организованной в детских садах. Они в прошлом году добились положительных результатов, эффективности учебы, и сегодня приступают к работе с уверенностью, что в ходе занятий улучшится трудовая дисциплина среди молодежи, повысится общественная активность слушателей.

Партийное поручение

В 46 политшколах в комсомольских организациях Кировграда в новом учебном году придут более 1080 молодых слушателей. Они будут изучать курсы о безработице, техническом прогрессе, экономике, и курсы общеполитических знаний: «Идеологическая борьба и молодежь», «Основы правовых знаний», «Основы коммунистической морали».

Комплектованию политшкол комсомольской учебы в этом году особое внимание уделяют партийные организации. 38 лучших пропагандистов-коммунистов придут скоро в молодежные аудитории.

Вновь продолжают занятия в своих политшколах в цехах металлургического комбината опытные пропагандисты главный богатильщик комбината Степан Иванович Попов, заместитель начальника металлургического цеха Лев Дмитриевич Кондрашов. Второй год приступают к учебе под руководством инженера Елены Хоревич комсомольцы одной из политшкол завода твердых сплавов. Впервые встретится со своими слушателями вновь организованной политшколы городского узла связи молодой коммунист Ольга Огородникова. Все они синхронно работают пропагандиста ответственным партийным поручением.

подписка-84

У МОРЯ ПОГОДЫ...

Ждать у моря погоды много да приходится очень долго. Но здесь вопрос стоит о деле, которого атмосферные явления не касаются. О подписке на газету «На смену» и другие комсомольские издания. И хотя далеко от моря находится город Рева, в горьком комсомоле, по-видимому, действуют по принципу известной поговорки.

Вспоминается прошлогодний разговор в Рединском горьком комсомоле по этому поводу. Несмотря на заверения ответственных комсомольских работников, подписка на газету «На смену» была попросту сорвана. Нынешняя ситуация повторяется. Но уже с обещаниями рединцы стали осторожнее.

О результатах пока говорить рано. Мы ждем, когда на крупных предприятиях будет день зарплаты. И сразу в этот день представители «Союза печати», комсомольские активисты проведут работу по подписке, — сказала второй секретарь горького комсомола Сергей Жданов. Но полной уверенности в том, что подписка пройдет успешно, у Сергея нет.

Ждать, сложив руки, что багорить подписки сам по себе покажет благоприятные прогнозы, не приходится. Нужно самим подключиться к работе. Синиоптики здесь ничем помочь не смогут.

А. ТАШБУЛОВА.

«Я ГОЛОСУЮ ЗА МИР»

крылатая фраза стала девизом митинга, который прошел на областной ударной стройке — строительстве завода крупногабаритного домостроения. «Вот первой очереди завода ко Дню города — наш вклад в дело мира», — заявили участники митинга. С особым вниманием они отнеслись к выступлению ветерана партии, участника двух войн П. П. Дурницына. На митинге были собраны подписи в защиту мира, проведен концерт политической песни.

М. ЖАМАЛЕТДИНОВ, строитель.

Свердловск.

уборочная-84 УБЕГАЕТ ВДАЛЬ БОРОЗДА

В лесу осень. С ее тишиной, желтой листвой и росной травой, поникшей к земле. Спокойствие и безмятежность. А выйдешь на опушку — слышишь в иной мир попадешь. Просторное поле расцветило ярким многоцветьем курток, плавок, косынок. Звонкие голоса и смех тут и там. Не жаркое вечернее солнце, и в его лучах — бесчисленные зеленые стрелы картофельных бороздок, уходящие за горизонт.

Правда, в тот вечер, когда мы побывали на картофельном поле колхоза «Родина» Богдановичского района, солнца не было. И по всему — не предвиделось. Серые тучи вносили над полем, моросил с перерывами мелкий дождик, но уныние среди работающих не наблюдалось.

— Николай Антонович, самое время их представить — обращаемся мы к Н. А. Русских, председателю колхоза. — Пожалуйста, — говорит Николай Антонович. — Тут работает школа № 61, а вот там, через дорогу, видите, — восьмилетняя № 4... А здесь (Русских неизменно улыбается), — здесь трудится самая

боявая наша команда — девчата из Свердловского областного медицинского училища. Им предстоит убрать 90 гектаров картофеля, на сегодня сделано около трети всего задания...
— Что читаете?
— Жюль Верн, «Дети капитана Гранта»...
— Юрий Бондарев, «Горячий снег»...
— Александр Дюма, «Три мушкетера»...
— Михаил Алексеев, «Хлеб — имя существительное»...
— Приходите к нам ужинать, — приглашает Марина Казанцева. — Корюмт нас — одно удовольствие. Три раза плюс полдник. Повара очень отзывчивые, стараются во всем нам угодить. Попросили салаты готовить — теперь готовят. Сокаблочный выдают, кофе тоже по нашей просьбе. И какие пирожки с пеньюшкой пекут — пальчики оближете...
— Ватные одежки нам выдали, очень теплые, — поясняет Ирина Панарина. — Сушилка хорошая, просторная и теплая...
— Телевизор нам поставили, «Весна» называется, — говорит Светлана Дмитриева. — А еще телефон, — дополняет другая — Светлана Аласторцева. — Некоторые девочки, которые очень по мамам соскучились, уже домой звонили...
— На втором этаже библиотека, — говорит Нина Шугаева, — разрешили нам ею пользоваться.

ИМЕНИ ИЗВЕСТНОГО ХЛЕБОРОБА

Тринадцать комсомольско-молодежных коллективов и звеньев участвуют в уборочной на полях хозяйств Каменского района. В социалистическом соревновании КМК на высших показателях добиваются механизаторы постоянного безарядного коллектива

из совхоза «Пироговский». Здесь на Сипавском отделении второй год действует комсомольско-молодежный коллектив, который носит имя опытного хлебороба, ветерана войны и труда А. В. Белоусова. Руководитель КМК Ю. Болотов, грунтокомсорг В. Белоусов, ребята уже завершили уборку зерновых на закрепленных полях, их общая площадь велика — 1207 гектаров, намолотили 16911 центнеров хлеба. Но комбайны на хранение ставить не стали, соседи помочь надо. И члены комсомольско-молодежного коллектива охотно перегадали агрегаты на массивы Окуневского отделения, продолжили битву за урожай.

НИ КОЛОСКА НА СТЕРНЕ

Стоило переступить порог осени, как зарядили дожди, похолодало. Польхающие гроздыя рябины словно сигнализируют о приближающейся зиме, потирают землю, заставляя скорее заканчивать уборку урожая.

В колхозе «Роса» Ирбитского района хлеба осталось убрать на площади чуть более десяти процентов зернового клена. Завершить страду в короткие сроки не дает «небесная канцелярия». Повиснут над полями дождевые тучи, не скучась поливают пшеницу, технику, людей. Но комбайнеры не спешат в такую пору по домам. Работают.

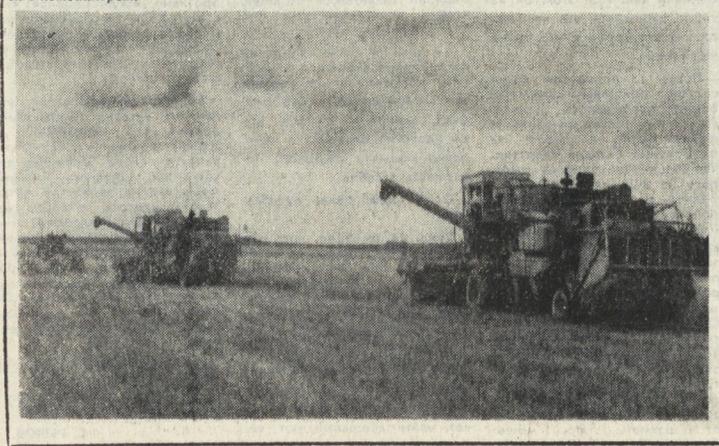
А в погожие денки земледельцы колхоза потираливать не надо. Трудятся споро, с настроением. То и дело загораются на комбайнах фары, сигнализируют водителям машин — бункер полный, подбейте. Пока зерно, ударяясь о дно кузова грузовика, слышимым золотым потоком течет из выгрузного шнека, знакомится с комбайнером.

Александр Халиев в начале уборочной кампании работал на тракторе, потом потребовался комбайнер, занял место за штурвалом. Не впервой, дело привычное. Потому и результаты достиг уже большого — 3731 центнер намолотил. Комсомолец Виктор Волгин, правда, намолотил больше — 4211 центнеров зерна, но он на жатке с самого начала...

Уборочная вышла на финишную прямую, прервал у земледельцев впервые еще немало, да они не пугают себя. Набавший ветер уносит к горизонту дождевые тучи, что еще недавно косыми струями поливали землю, механизаторы заканчивают осмотр, ремонт техники. И вновь один за другим выходят на поле агрегаты, чтобы по-ударному закончить страду, не оставив на стерне ни колоска.

НА СНИМКАХ: комбайнер Александр Халиев; идет уборка зерновых.

Фото Ю. ЖУКОВА и В. ВАХРУШЕВА.

БОГДАНОВИЧ

На трудовой вахте, посвященной 40-летию Победы нашего народа над фашистской Германией, вперед вырвалась бригада отделочников. Под руководством своего бригадира Александры Михайловны Тюлькиной коллектив выполнил план восьми месяцев года на 105 процентов, вывез продукцию сверх плана на 18 000 рублей. На лицевой счет экономии бригады внесла в этом году 2500 рублей. Такой экономии здесь добились за счет бережного отношения к каждому используемому в производстве материалу.

Многие мастера здесь добились права работать с личным клеймом. Это Ангелина Васильевна Авдеева, Лидия Михайловна Оберюхина, Сергей Александрович Марков и другие работники. Повышать квалификацию, добиваться лучшего качества — эти пункты вписаны в личные и коллективные обязательства бригады.

В. НИКОЛАЕВ.

СВЕРДЛОВСК

Октябрьское депо Свердловского трамвайно-троллейбусного управления. Первенство в социалистическом соревновании, посвященном предстоящему юбилею Победы, держит водитель трамвая комсомолец Михаил Кайгородов. План перевозок пассажиров ежедневно он выполняет на 110—115 процентов. Переводчик освоил один из трудных и протяженных маршрутов № 6. Михаил сам следит за техническим состоянием машины, проводит профилактический и текущий ремонт. И с честью превращает в жизнь один из главных пунктов обязательств водителя: культурное, доброжелательное отношение к пассажиру.

Предельно высокий год в управлении вызвал большой подъем у молодежи. Комсомольцы СТТУ начали поиск солдат, что в военные годы ушли на фронты Великой Отечественной и трамвайного парков. И вот первый успех: в списке следователей имя электромонтера Юрия Плешко, погибшего в борьбе с фашистами.

Комсомольцы предприятия решили провести ряд субботников, обработать за себя и за того парня, что не вернулись после Победы в родной город. Уже поработали за Юру Плешко. В их числе Сергей Котенко, Альфред Каримов, Ольга Белякова.

внимание: проблема!

Будет новый МЖК!

Телефонная трель отвлекла секретаря комсомольской организации Александра Дерябина от дела.

— Что? Еще один. Кто? — переспросил Александр. Его спокойное лицо стало серьезным и озбоченным.

— Володя Ермаков уволился. За ним — дефектоскописты Катя Одинцова и Лена Дедова. Эх, ребята, знали бы, что у нас теперь такое начнется...

Увольнение Володи Ермакова особенно задело Александра, хотя он и понимал, что у того семья, дети, и жить в общении, без своего постоянного угла много лет, тяжело. Уволился с работы, являющийся специалист, сменил любимую работу на такую, где есть возможность получить квартиру.

...Вагонное депо Свердловск-

Сортировочный — одно из крупнейших предприятий Свердловской железной дороги. Год назад рабочие депо отметили его 50-летие. Что и говорить, за пять десятков лет здания и оборудование депо устарело. Началась реконструкция сборочного и колесного цехов, возводятся новые производственные помещения. И хотя условия труда год от года улучшаются, велика еще здесь текучесть кадров.

Третья часть работающих в нашем депо — молодежь, — говорит начальник отдела кадров И. И. Кольцова. — Двадцать шесть процентов из них уволились из-за нехватки жилья.

Более двухсот пятидесяти человек нуждается в квартирах, — добавляет секретарь партийной организации И. И. Шмакова.

«Давно не было в красном уголке депо таких шумных собраний. Гул не утихал до тех пор, пока Александр Дерябин не зачитал набросок проекта и положения о строительстве молодежного жилищного комплекса. Обсуждение было бурным. Александр задал вопросы, кого будут принимать в МЖК, как долго будет строиться первый дом, будут ли отпущены на стройку с основной работы, какова система оплаты. Дело это носило для молодежи Свердловской железной дороги. И поэтому комсомольцы депо интересовались мельчайшие подробности.

Александр отвечал обстоятельно. Чувствовалось, не раз обдумал он свое предложение, познакомился с опытом других.

А после обсуждения мы

продолжили с ним разговор. Понимаете, — говорил он, — идея строительства МЖК давно «плавала» в воздухе. Это потребность, в социальном плане. До слез жалко, когда хороший рабочий увольняется, потому что квартиры нет, а помочь ему мы ничем не можем. А теперь молодежь депо поверила в МЖК. Поверила искренне. У нас разнерулось соревнование за право стать членом стройотряда. Будут учиться такие показатели, как производительность труда, выполнение производственных заданий, овладение специальными навыками, участие в общественной жизни коллектива. За все это будет присуждаться определенное количество баллов. Нарушители трудовой дисциплины и общественного порядка будут автоматически исключаться из списков.

А не получится ли у вас так, что все ваши добрые начинания погибнут без реальной основы? — прервал я Александра. В ответ он достал письмо за подписью главного инженера управления

Свердловской железной дороги, в котором говорилось о том, что явление о создании и строительстве молодежного жилищного комплекса руководством дороги рассмотрено и одобрено. Для этого выделяется проект 69-квартирного дома в новом 52 квартале станции Свердловск-Сортировочный.

— Строительство первого дома — это лишь пробный камень, — продолжил Дерябин. — Мы должны доказать, что наше начинание выгодно, и не наносит ущерб экономическим производством.

Сейчас в депо полным ходом идет соревнование за право стать строителем МЖК. А в коридоре появилась новая стенка, где отменяются успехи каждого кандидата. Возле стенда в обеденный перерыв и между сменами оживленно. Молодые рабочие заинтересованно обсуждают первые итоги.

А это — верный признак того, что у комсомольцев депо появилось новое интересное дело.

А. РЫЧКОВ.

Свердловск.

— ОТ ПОЛЮСА

В ПОДДЕРЖКУ БРИТАНСКИХ ГОРНЯКОВ

ПАРИЖ. С призывом начать широкую кампанию солидарности с бастующими британскими горняками выступило крупнейшее профсоюзное объединение Франции — Всеобщая конфедерация труда (ВКТ). В опубликованном здесь документе ВКТ объявила о начале общенациональной кампании по сбору средств в фонд помощи забастовщикам. В рамках кампании предусмотрено организовать сбор денежных средств, продовольствия, медикаментов, предметов первой необходимости, которые будут отправлены шахтерам.

Правительство М. Тэтчер, подчеркивается в документе, не гнушается никакими средствами, чтобы подавить забастовку. В результате полицейских репрессий среди горняков имеются убитые и раненые. 3 тысячи человек арестованы. Теперь кабинет торжествует над бастующими голодом. Правительство блокировало средства национального профсоюза горняков, отменило пособия семьям, имеющим малолетних детей.

«ЧИЛИ ПОБЕДИТ!»

ХЕЛЬСИНКИ. «Чили борется и победит!» — под таким лозунгом в центре столицы Финляндии состоялся митинг солидарности в поддержку чилийского народа, борющегося против фашистского режима Пиночета. В митинге, который был организован обществом «Финляндия — Чили» и приурочен к отмечаемому Международному дню солидарности с народом

ПРОТИВ «ЗАПРЕТОВ НА ПРОФЕССИИ»

БОНН. Немедленно прекратить начавшиеся в Ганновере и Ольденбурге судебные расправы над коммунистами потребовали депутаты Ганноверского городского парламента от ГДР и партии «зеленых». Как сообщает агентство ШТА, в направленном ими в адрес правительства земли Нижняя Саксония местном протесте указывается на антиконституционный характер принятых «запретов на профессии».

23 учителями школ и гимназий грозит увольнение в соответствии с пресловутым «постановлением о радикальных элементах» за то, что они выставили свои кандидатуры на предыдущих коммунистических выборах, подчеркивается в сообщении агентства. В ходе состоявшегося ранее голосования представители Германской компартии до-

бавили значительного успеха, получив в общинных, районных и городских советах Нижней Саксонии 20 депутатских мандатов.

«ЯНКИ, УБИРАЙТЕСЬ ДОМОЙ!»

БУЭНОС-АЙРЕС. Массовую демонстрацию протеста против присутствия в портах Аргентины американских кораблей провели жители города Пуэрто-Мадрид. Поводом для нее явился заход в этот порт для пополнения топливом и продовольствием четырех кораблей и атомной подводной лодки США, принимающих участие в военно-морских маневрах «Ундас-84».

Манifestанты, скандируя лозунги «Янки, убирайтесь домой!», «Убийцы, убийцы!», прошли по улицам города, а затем собрались в районе причала и сожгли флаг США. Они вывели с территории порта прибывшие туда австралийские танкеры и грузовики с продовольствием, предназначенными для американских кораблей. Как сообщает информационное агентство ТЕЛТА, морские Соединенные Штаты пытались разогнать манифестацию, направив на нее струи воды из мощных корабельных водометов. Однако это не поколебало решимости демонстрантов, по требованию которых корабли были вынуждены покинуть порт.

С РЕШИМОСТЬЮ БОРЦА ЗА МИР

ВЕНА. Основной задачей антивоенного движения Австрии остается борьба против размещения в Западной Европе американских ядерных ракет средней дальности, предназначенных для нанесения первого удара, за освобождение Европы от всех видов ядерного оружия. Об этом заявили участники состоявшейся в городе Санкт-Пельтене (Нижняя Ав-

стрия) встречи активистов австрийского движения за мир, в рядах которого объединились представители различных политических партий, общественных профсоюзных, молодежных и женских организаций.

Борцы за мир выразили твердую решимость продолжать борьбу за предотвращение милитаризации космического пространства, которая угрожает существованию всего человечества. По-прежнему актуальным является противодействие плану австрийского правительства истребителей перехватчиков. Их приобретение не оправдано с точки зрения укрепления безопасности страны и ляжет дополнительным бременем на плечи трудящихся.

ШКОЛА КАРАТЕЛЕЙ

ПАНАМА. Контролируемая Пентагоном школа «Америкас» в Форт-Уэлине на территории Панамы выпустила последнего партино «специалиста» по подавлению народно-освободительного движения в регионе. По требованию панамского правительства этот расщепленный насилием и террором, именуемый латиноамериканскими народами «школой для диктаторов», прекращает свою деятельность 1 октября нынешнего года. Новоназначенными выпускниками стали 147 военнослужащих репрессивного режима Сальвадора.

Американские «инструкторы» обучали их вестн антипартизанскую войну, развязываемую с мирным населением, организовывать диверсионные акции. В ближайшее время салвадорские головорезы намерены применить накопленный опыт на практике в своей стране.

С момента основания школы «Америкас» в 1946 году ее закончили около 44 тысяч

офицеров из государств Латинской Америки, где завладев реакционными диктатурами. В числе ее выпускников был свергнутый никарагуанский тиран Сомоса. Кровавые «янки» там постигали палач чилийского народа Пиночет и другие диктаторы. За 38 лет деятельности школы американские воины насаждали в ней дух насилия, прививали обучающимся ненависть ко всему прогрессивному.

В ДЕРЕВНЮ, БЛИЖЕ К КОМПЬЮТЕРАМ

ПРАГА. «Место работы — сельскохозяйственный кооператив». Такая запись появилась этим летом в трудовых книжках многих выпускников чехословацких вузов. Этот факт говорит о больших переменах, которые произошли в сельском хозяйстве республики за годы народной власти. Перевод земледелия и животноводства на индустриальную основу, интенсификация аграрного производства потребовали участия специалистов, о которых раньше не было и представления не имели.

В госхозах и сельскохозяйственных кооперативах СССР в последнее время все шире используют электронную — вычислительную технику. Во многих областных центрах созданы единые информационные центры, куда поступают данные о положении на местах. Информацию, обработанную ЭВМ, анализируют специалисты. Их выводы и предложения оперативно передаются отдельным госхозам и кооперативам. В большинстве сельхозпредприятий компьютеры отвечают также за четкую организацию труда и рациональное использование машины — тракторного парка. (ТАСС.)

[Начало в № 146.]

В ИСЯЧАЯ изморозь закрывала, наконец, стадо. Опасность позади. Тормозят Рыбин, Карпов, Никитич. Я еще роскошествую — еду, люблю, какой красивой бег. Но вот незадача: стужа обледенела на мортике по карповским.

Володя падает, зло поднимается. И я слышу в свой адрес такое... Встал с норы: сей час время Карпову. Секунда отделяла нас от элементарной драки. А на поезде... Вырвал из-за спины кинокамеру, взял Володю в перекрестье объектива. У меня в руках пулемет, и все живо в Карпова весь диск! Не убирал камеру, пока не кончилась пленка в кассете, окоченел в напряжении, не могу расслабиться.

Володя, наконец, выдавил улыбку, а я отошел на деревенских ногах. Исчерпан конфликт. У-ф-ф-ф! МЕНЯ беспокоил Нега, лес совсем ослабел от потери крови и кое-как тащился на поводе за нартами. Опять оленей! Едва успевал воткнуть острел по глубже, стрельбу понеслась упряжка Сергея. Мы увидели, что на сей раз это просто упряжка подлая глубоко в снегу сидящего домика. Все произошло быстро:

собаки сшибли двух оленей, рык, удары раздираемой кожей, хвосты, кровь. Сергей не мог ничего сделать, распластался смирных животных чуть не в клоаку.

Пастухи молча и безучастно смотрели на бойню: Сергей, наконец, высвободил острел, собаки присели. Как рассчитаться с пастухами за убийство? Да у меня же Нега есть! Кровь за кровь — собаку, пусть с нечестивым ухом, но возмуть, здесь ездозовые челясти.

Якут, не веря счастью, быстро увел Негу. Выгнутое, будто вспученное море Лаптевых. Проще — по-мурманскому, оно, как весь шар земной, ибо океан здесь — от края до края. Самый грозный участок. Около трехсот километров до Тикси. Лед, лед, лед. Без ориентиров. Единственная зацепка — кафельная плитка, на которой еще надо поспать. А промахнуться в неоглядных ледовых просторах проще простого.

Снова рубили оленю на дороге. На сколько стук ударил? Вопрос этот не обсуждали. Ощущение, что свершилось важное, не покидало меня. Была полная неясность насчет дороги, зато стопроцентная уверенность в успехе. Но исхода. Радостно этому чувству, как силе, или расце-

нить его как самоуверенность?

ДВА тронули с открытым океаном, Сергей взял резко вправо. Паша только развел руками — азимут заметен на леве. Мы с Рыбиным перергались: кто прав?

Идем посередине, — предложил я, — хоть никого не потеряем из виду.

Волли в зону торосов... Над океаном разгуливался прекрасный день.

Володя оглянулся: Карпов и Филиппов выбрали нашу колею, но угол расходящийся, и скоро Сергей исчез из виду. Отличный день, глубокое небо. Но что же происходит?

В сущности, Сергей нарушил закон маршрута — поправил штурмана. Теперь рассмотрим ситуацию поближе: мы отставали от графика на 57 дней, — почти два месяца. В декабре — разгар полярной ночи — собиравшиеся проскользнуть море.

Отдалили переход неделю... Но сейчас Сергей дал приказ пройти за два дня до Муостакх не обязательно дойти за шестнадцать часов. Идти надо, по сути, не останавливаясь. Итак, свободный ход, свободный спуск.

Сергей, вероятно, прав: надо же знать окончательную силу упряжки. Впереди озерный (и апрельский Таймыр) с раскиданными реками, слабоснежная тундра. Надо и спешить, спешить.

Значит, экзамен на самостоятельность. Такая тактика специально не оговаривалась, иначе мы инстинктивно бы искали какой-то подстраховки (а какой!).

Здесь, как нигде в другом месте, будет ясно, кто стоит, как каюк. Наверное, море Лаптевых — полюс, вершина маршрута и все, что мы поняли, что достигли: оно, море, это, как планка для прыгуна — надо пережить чувство верхней взлетной точки. И я перестал держаться Володя, Засекал Па-

линии азимута поблескивающим торос, торчавший кусок льда, кричал Старик: «Хак!» Он, как бы отогнувшись, брал ход легко, азартно. Какой прекрасный пест! Он чувствовал мой взгляд, но был как 'продолжение радостного желания ехать и ехать.

Силы были. Я их чувствовал. Никогда за всю экспедицию он не был столь близок к чувству подлинности бытия — опасного и счастливого. И упряжка моя бесшумная входила в окружение моря, как в спасительный круг.

Море Лаптевых, море Лаптевых... Судно «Иркутск» Лептева пришло к устью Лены в июле 1739 года. Ему надлежало пробиться дальше на восток. Снова встретили льды. Вот «Иркутск» астал. Напряженные льдины растапливали баргами. Положение усложнялось. Лептев писал: «Неприятно пребывали в великом страхе». 14 августа Лептев собрал совет. Решили отступить.

На следующий год «Иркутск» снова появился в море. Льды снова прервали путь. Тогда стали прорубать канал в могучей толще арктических торосов. Как рубить торосы? Для упряжки — ладно, представьте, хотя самому толор брать еще не приходилось. Но для судна, до самой воды! Непосредственно.

Через год Лептев снова атакует Ледовитый океан. «Атерепи» нужна, всякую скверность ели... Третий раз выходит лейтенант Лептев в море, и третий раз, теперь уже у Большого Бараньего камня, судно затирает льдами. «Иркутск» возвращается на Колыму, а Лептев решает отправить в Анадырь, поперек всего азиатского материка — на упряжке!

Спокойно можешь, море, носить имя такого человека.

ЕНЬ КОНЧАЛСЯ, я один катился в голубовато-серой чаще моря. Но что я чувствую! Что с Володей? Па-

ше? Сергеем? Хорошо им? Трудно? Больно? Сирот? Холодно? Темнота опускалась быстро, и на всем видном горизонте — только снег.

Откуда эта мысль? Ба, да мы жители снежной планеты! До чего же ярки и ясны убегающий свет полярного дня. Снег ты мой, чистота российской — не ты ли и на вершине Эльбруса, не ты ли на поле Куликова, не ты ли, хлопьями, суррогатный, под окнами дома в Коптелово лумил свет этот?

Не было страха, ибо хоть один я шел в полной темноте, но в кругу ж берета, и где-то шли друзья мои... Нет одиночества. Мы придумываем его, если никого не любим.

Старик, — крикнул я, — дай-ка ходу! Пусть обдаст ветерком! Собаки несли вскачь. Но увы, направление потеряно.

Куда скачу? Небо завалено облаками. Возвиз острел — брызги льда. Опрокинул нарты, на затекших ногах подошел к собакам.

Страшное чувство беды и непоправимого горя может расплющить, если хоть на минуту поддается ему. Мне нельзя двигаться, ибо потеряно направление и можно уйти в обратную сторону, мне нельзя стоять, ибо грозит задержка экспедиции, а козма — на два дня, и при сорокградусном морозе без корма, на льду собаки погибнут за день.

Замри. Не шелохнись. Надежда выделась мне тонкой стеклянной ниточкой, которая вот-вот обломится. Мне можно не верить. Этого, наверное, почти не было. Но никто не помешал в секунду эту. Соррок лап собачьих подогнуты в ожидании. Их бог — только бог...

Вставайте, друзья мои — собаки! Говорю им: — На острове Муостакх есть мясочко. Он светит в ночи. Мясочко. Нам только на него выйти. На него.

Наклоняюсь к Старику. Старый пест смотрит строго и серьезно. — Вот и хорошо. Пошли! Старик шагнул. Раз, второй... БЛЕСНУЛ. Блесок света. И еще через секунду. Мясочко? Или мне кажется. «То ли снится, то ли мнитесь...»

— Не уходи пока, ночь, днем слепы маяки, не видны, бесполозны. Хак, хак! Ты не ослабишь потяга, Старик...

(Продолжение следует).

НА СНИМКЕ: самый северный лес России за Якуткой — Таймыр. Фото автора.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Пятница, 14

- 8.00 — «Время». 8.40 — «Дружат дети на планете». 9.15 — «Выбор». 11.30 — «Новости». 14.00 — «Новости». 16.00 — «Встреча школьников с Героем Советского Союза Маршалом авиации С. И. Руденко». 16.45 — «Человек и закон». 17.15 — «Федоскино — земля художников». 17.30 — «Международные соревнования «Дружба». Тяжелая атлетика. 18.15 — «Сегодня в мире». 18.30 — «Международный турнир по хоккею «Кубок Канады». 19.05, 12.40 — «Английский язык. 1-й год обучения». 19.05 — «География. План местности». 19.35, 11.40 — «История. 7-й класс. Древнейшее государство на территории нашей страны». 19.55 — «Музыкальный кроссворд». 20.30 — «Экстремально-развлекательная передача». «ДУБЛЬ-4»

- 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — «С новым счастьем». Документальный телефильм. 8.35, 9.35 — «История. 4-й класс. В Древнем Киве». 9.05, 12.40 — «Английский язык. 1-й год обучения». 10.05 — «География. План местности». 10.35, 11.40 — «История. 7-й класс. Древнейшее государство на территории нашей страны». 11.05 — «Познания Янки Купаль». 12.10 — «Русские народные песни (календарные)». 13.10 — «Резьба и роспись по дереву». 13.40 — «Страницы истории. «Лично причастен». 15.30 — «Концерт ансамбля «Миньоры». 16.10 — «Реклама». 16.20 — «Вечное утро оперетты». Фильм-концерт. 17.20 — «Чтобы сердце не болело». Киночерк. 17.30 — «МОСКВА. Новости». 17.40 — «Всё цветы земли...». Документальный телефильм. 18.05 — «Поэт Р. Бабан». 18.30 — «Свердловск. Новости». 18.40 — «Реклама». 18.50 — «Целена-84». Передача для молодежи. 19.20 — Наш комментарий. 19.30 — «МОСКВА. Спокойной ночи, малыши». «Дом и гости». 19.45 — «Человек. Земля. Вселенная». 20.30 — «Время». 21.05 — А. П. Чехов. «Ну, публика...». Телеспектакль. 23.00 — «Песня-84». 24.00 — «Свердловск. Новости».

«МОСКВИЧ» НА СПИСАНИИ

Давайте представим такую веселую картину. Озабоченные супруги ходят по комнатам собственной квартиры с блокнотами в руках и громко говорят.

Муж: — Гардероб надо выбрасывать. Видишь, шарпанина, а тут и пятно.

Жена: — Правильно, дорогой, — обозначь его на списание.

Вскоре супруги признали негодными и начали отправлять на свалку новенький диван, книжный шкаф, а тут окошко колотели и «устаревшие» тома Сименона. Без жалости растаскивали они с новеньким сервизом, холодильником. Другими словами, списали за ненадобностью почти всю квартиру, включая личный лимуз.

Вы резонно скажете, что так не бывает. В большинстве семей каждому рублю велется строгий счет, а случайная шарпанина на полироновом шкафу воспринимается, как жестокий удар судьбы, потому как мебель приобретена на свои кровные. Но вот аккуратные и экономные в быту граждане приходят на работу. И в тот момент, когда они переступают порог служебного кабинета, с ними происходит удивительные метаморфозы. К примеру, в Нижнетагильской трубкоузелной больше всего списано машин, списано четыре автомобиля. Детали, снятые с них по распоряжению главного врача О. В. Копалова, на склад не попали, и выяснил их судьбу теперь можно разве что с помощью делушного способа Шерлока Холмса.

И все же почему иногда автомобили списываются быстрее, чем полуботинки? Ответ лежит на поверхности. Потому что полуботинки свои, а машины государственные. По мнению обывателя, государство — это что-то неохватное, сплошь усвоенные материальными ценностями. В тагильской больнице, как это ни странно, начисто забыт принцип индивидуальной материальной ответственности.

— Нужны договоры о материальной ответственности шоферов за автомашину? — mildly удивились они. — Так это мы мигом!

И правда: договоры вскоре были написаны и подписаны в ходе проверки. Чего не следя, чтоб понравиться ревизору? Провай они такую исполнительность с самого начала, автомашину не приказали бы долго жить.

Больничные машины то и дело выходят из строя. Простая вещь на ремонт, а то и совершить голову, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел? Может быть, на манер Емельяной пеленку шитье велено? Присутствующие при осмотре «рафик» руководящие работники больницы, подписавшие акт на списание машины, где отметили, что «рафик» находится в укомплектованном виде. Когда же в больницу приехали ревизоры, они изыскивали желание глянуть на невезучий «рафик» как на местную достопримечательность. И какое же было их удивление, когда ревизорскому глазу предстал в натуральном виде ржавый кузов. Ни мотора, ни руля. Все ломая, ни головы, как же передвигаться этот горемычный острел